

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.А. АРХАНГЕЛЬСКОГО В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

23 апреля 2001 г. исполнилось 140 лет со дня рождения этнографа и краеведа, действительного члена Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, корреспондента Петроградской археологической комиссии, члена Церковно-археологического общества Николая Александровича Архангельского (1861–?).

Юбилей был скромно отмечен на родине ученого – в селе Большая Шатьма Красноармейского района. 30 мая в местной школе состоялось расширенное заседание отдела археологии Чувашского государственного института гуманитарных наук, здесь же открылась передвижная выставка «Рукописное наследие Н.А. Архангельского в собрании Чувашского национального музея».

Имя Н.А. Архангельского мало известно в среде краеведов. Настоящая публикация ставит своей целью привлечь внимание к хранящемуся в фондах музея рукописному наследию ученого, оставившего описание археологических памятников, историко-статистические сведения приходов и церквей Ядринского уезда, а также характеристику семейного быта, обычаев и обрядов верховых чувашей.

Николай Архангельский, сын священника Большешатьминской церкви Александра Ивановича Архангельского (1818–1890), в соответствии с семейной традицией получил духовное образование в Чебоксарском духовном училище и Казанской духовной академии. После смерти отца стал священником в родной Большой Шатьме. Выросший в чувашской деревне, Н. Архангельский свободно владел чувашским языком.

Николай Александрович, будучи приходским священником Большешатьминской, а затем Кошлаушской церковью Ядринского уезда, уделял большое внимание духовной культуре своих прихожан. *«Я, как «чувашофил», крайне интересовался жизнью этого народа. Моя литературная деятельность была посвящена исключительно этнографии чуваш в связи с местной археологией. В молодых годах моим любимым занятием было ходить под именем «гостя» на крестины, свадьбы и похороны. Мое тактичное обхождение с чувашами позволяло мне бывать даже на общественных «языческих» молебствиях в качестве, конечно, «пассивного» зрителя»¹*, – отмечал Н.А. Архангельский в письме к К.В. Элле (1896–1974), секретарю правления Общества изучения местного края.

Николай Александрович называл себя учеником В.К. Магницкого, состоял с ним в переписке, консультировался по поводу своих литературных начинаний. Сохранившиеся в фондах Национального музея этнографические и краеведческие заметки написаны Архангельским под влиянием его научного руководителя. Среди рецензентов своих сочинений сам Архангельский упоминает Н.В. Никольского, К.В. Харламповича, С.А. Терновского.

Фонд Н.А. Архангельского в собрании Чувашского национального музея представлен десятью рукописями и пятью письмами, содержащими сведения краеведческого характера. В рукописном фонде музея под номером ВМ 4490 хранятся:

1. **«Чуваши Казанской губернии вообще и Ядринского уезда в частности». Историко-этнографические заметки о чувашах. Село Большая Шатьма. 1899. 89 стр.**
2. **«Полуязыческая жизнь современных чуваш от колыбели до могилы». Село Кошлауши. 1916. 53 стр.**
3. **Список селений Ядринского уезда Казанской Епархии. Село Кошлауши. 1916. 22 стр.**
4. **Замечательные города и села Казанской губернии. Список. 34 стр.**

5. «Геометрический генеральный план Больше-Шатьминского прихода 1794 г.» Список со старинного плана, хранящегося в Чувашско-Сорминском волостном правлении. Село Большая Шатьма. 1902. 2 стр.
6. «Чувашский год в религиозно-бытовом отношении». Заметки о чувашах. Село Большая Шатьма. 1904. 15 стр.
7. «Об инородцах бывшего Болгаро-Казанского царства». Село Большая Шатьма. 1904. 21 стр.
8. Статистика браков, рождений и смертностей за 140-летний период 1780–1819 гг. по Кошлаушскому приходу Казанской губернии. 1920. 22 стр.
9. «Археологические достопримечательности в пределах и пограничных пунктах Больше-Шатьминского прихода Ядринского уезда Казанской губернии». Село Большая Шатьма. 1897. 83 стр.
10. Список домохозяев в Больше-Шатьминском приходе. 1897–1898. 42 стр.

А также хранится переписка Н.А. Архангельского с Центральным чувашским музеем – 5 писем и 2 записки.

Отношения Н.А. Архангельского с музеем складывались непросто. С 20 мая 1921 г. он являлся уполномоченным Чувашского областного комитета по делам музеев и охране памятников истории, старины и природы, собирал предметы старины для пополнения музейных коллекций. В адрес Центрального чувашского музея краевед высылал свои рукописи, старинные монеты и т.д. Однако вознаграждения за труды не получил: музей только начинал свою деятельность, средств на пополнение коллекций и содержание штата не хватало. Так в письме, датированном 11 января 1923 г., сообщалось:

«Б. сотруднику Центрального чувашского музея гр. Н. Архангельскому.

На отношение Ваше от 2 сентября минувшего года правление музея отвечает:

1) Ваши литературные труды в количестве 11 тетрадей находились на рассмотрении (так в оригинале – В.Ш.) рецензента и мы не могли до сего времени дать Вам отзыв о том, каковы из них могли бы быть приняты для напечатания в музее. Ныне, в виду только что полученного из Главмузея сообщения, что Центральный чувашский музей с ноября месяца минувшего года совсем снят с государственного снабжения, оказалось, что в распоряжении правления музея не имеется совершенно средств на приобретение у Вас представленных литературных трудов. И потому музей просит Вас прислать уполномочие: кому Ваши литературные труды могли бы быть вручены для передачи Вам.*

Что касается дальнейшего сотрудничества Вашего по собиранию экспонатов, то отказ таковых будет находиться в зависимости от тех средств, каковыми будет располагать музей в будущем. Ваши в каждом отдельном случае размеры гонорара за экспонат с кратким его описанием присылайте такового в музей»².

Однако отсутствие гонорара не прекратило научных изысканий Н.А. Архангельского. В письме от 11 февраля 1923 г. он сообщает в облмузей о проведенных археологических экскурсиях и отмечает: *«Я решил теперь пожертвовать весь мой литературный труд в библиотеку Центрального чувашского музея. Если бы и десятая доля всего написанного в моих рукописях послужила на пользу археологической и этнографической науки, то я этим буду весьма польщен...»³.*

Внимательное изучение фондовых коллекций Национального музея, ЦГА ЧР, НА ЧГИГН позволит дать объективную оценку творческому наследию Н.А. Архангельского. Но это – дело будущего.

Примечание

*В число рукописей была включена опубликованная работа Н.А. Архангельского «Масленица у чуваш», переданная в библиотеку ЦЧМ.

Источники

¹НА ЧГИГН, отд. 1, ед. хр. 645, инв. 9127, л. 7 об.

²Рукописный фонд ЧНМ, VM 4490, арх. 43.

³Рукописный фонд ЧНМ, VM 4490, арх. 43.